

ד ושם

המשרד לאזרחים ותיקים

“ЛЕ-ДОРОТ”

Истории живущих в Израиле евреев, уцелевших в Шоа

Опросный лист уцелевшего в Шоа

Собрать и сохранить истории людей, уцелевших в Шоа, это один из основных путей увековечить трагедию и передать знание о ней потомкам. Свидетельства уцелевших в Шоа важны и для историков, и для новых поколений, которые из отдельных личных Историй смогут воссоздать цельную картину Шоа. Каждое свидетельство имеет большую национальную, научную и образовательную ценность. Истории будут опубликованы в интернете по адресу: www.ledorot.gov.il
Заранее благодарим Вас за участие.

Ваша фамилия и имя в настоящее время
(на иврите, как записано в удостоверении личности)

Фамилия:	סירוטובסקי	Имя:	זינאידה
----------	-------------------	------	----------------

Личные данные до и во время Шоа

Фамилия до войны: Синельникова		Девичья фамилия: Синельникова	
Имя до/во время войны:		Пол: Ж	Год рождения: 28/05/1930
Место рождения (город, область): Слуцк Минская область		Страна рождения: Белоруссия (Советский Союз)	
Имя отца: Семен Синельников		Имя и девичья фамилия матери: Гинда Перлина	
Постоянное место жительства до войны (город, область): Слуцк Минская область		Страна проживания: Белоруссия	
Образование до войны: школа	Профессия до войны: -	Член партии/организации: -	
Во время войны (22/06/1941-09/05/1945гг) спасались в лесу, потом в эвакуации (были беженцами):			
1941	1942	Деревня Вязовка, Саратовская область	
1942	1945	Саратов	
Год репатриации в Израиль: 1991		Откуда прибыли: Саратов, Россия	

Расскажите о Вашей жизни в довоенные годы

До войны я жила в городе Слуцк Минской области с родителями, сестрой и двумя братьями, всего нас было четверо детей в семье. Мать работала воспитателем в детском саду, отец механиком на электростанции.

Расскажите о Вашей жизни во время войны

Когда началась война, у отца была бронь, но он все равно решил идти на фронт, так как считал что это его долг. Почти до самого прихода немцев никто не верил, что началась война, даже когда вокруг светили прожекторы против бомбардировщиков, мы думали что возможно это учения.

Мы с мамой, братьями и сестрой убежали в лес, когда немцы были в 10 км от города. Отец сказал нам, что надо добраться до электростанции. Мы убежали без ничего, не успели взять с собой вообще никаких вещей. Возле электростанции была машина, заполненная людьми, места не было вообще.

Маме сначала сказали, чтобы она отдала маленьких детей, а сама оставалась, но она отказалась и сказала, что если так то она просто ляжет перед машиной. В ужасной тесноте нам удалось доехать до города Рослава, по дороге нас бомбили немцы.

Евреи, которые остались в Слуцке, были убиты, некоторых из них мучали перед смертью, отрезали уши, носы.

В Рослове мы сели на поезд, в вагоны для телят, не зная, куда этот поезд поедет. Еды не было вообще, солдаты из проходящих мимо поездов делились с нами хлебом, один раз удалось наполнить котелок супом.

Мы добрались до села Вязовка в Саратовской области. Местные жители собрали нам хлеба и принесли на тарелке, мама потом всю жизнь берегла эту тарелку как память. Тепла в доме не было, я ходила за дровами в лес с огромной тележкой, рассчитанной на лошадей и привозила домой дрова. На нашей половине дома не было тепла от печи, только на стороне хозяйки, в кружке замерзала вода.

Мы прожили в Вязовке год, а потом как-то приезжал мужчина вербовщик из Саратова набирать молодежь на заводы, и мама упросила его взять ее - мы не были сельскими жителями, и выжить в селе нам было очень тяжело.

Мама начала работать на заводе и получать карточки на хлеб. Пока мы еще жили в селе мама отдала младшего брата и сестру в детский дом в город Вольск, а после того как мы переехали в Саратов то перевели их в Саратов. Хлеб, который мы получали по карточкам, мы меняли на коlob (то, что остается после отжима подсолнечного масла) он был намного более питательный, чем хлеб, мешали его с отрубями и можно было жевать целый день. Еще покупали кожуру от картошки у людей, у которых было легче с едой и они когда чистили картошку, то на кожуре оставался слой картошки.

После войны мы не возвращались в Белоруссию, а мой дядя вернулся в Слуцк, чтобы попытаться вернуть дом, но в нем уже жили люди, которые встали его словами "вернулись недорезанные". После этого он вернулся обратно в Самарканд, где он жил в эвакуации и так там и остался.

Расскажите о Вашей жизни после войны и до репатриации в Израиль:

После войны мы остались в Саратове, там я познакомилась с моим мужем, он тоже был в эвакуации в Саратове, а сам он родом из Киева. Семье мужа удалось организованно эвакуироваться из Киева, а не бежать, так как нам.

Я проработала в Саратове 8 лет на ВТК, а потом еще 32 года в химчистке. Муж работал термистом на заводе. У меня двое детей сын и дочь, сын живет в Саратове, а дочь в Израиле. Сын работал директором магазина, потом занялся бизнесом. Муж умер еще в Саратове. У сына в Саратове двое детей, они работают в полиции, мы с ними общаемся, они приезжают к нам в гости.

Расскажите о Вашей жизни в Израиле

С 1991 живу в Израиле с дочерью и ее семьей в Кармиэле. В Израиле я на пенсии. Дочь и зять работают, у них двое детей старший – программист, закончил Орт Брауде в Кармиэле. Младший внук учиться там же на программиста.

В России у меня уже есть правнучка.